

Ортанова Марина Хажпаговна, Кудаева Зинаида Жантемировна
ВРЕМЯ В РОМАНЕ САШИ СОКОЛОВА "ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ"

В статье анализируются философские взгляды Саши Соколова, касающиеся одной из важнейших онтологических проблем - категории времени. На основании анализа романа "Школа для дураков", а также различных философских концепций выявляется, что прозаик при помощи образных характеристик и различных художественных приемов подвергает пересмотру концепцию существования линейного времени и воплощает в своем произведении модель статического времени, в соответствии с которой все события существуют в настоящем. Писатель стремится обнажить и воспроизвести зыбкость и эфемерность человеческого существования, его нематериальность и отсутствие фактической достоверности. Мировоззренческая позиция Саши Соколова близка постулатам философии Платона и его концепции "статистического" и "динамического времени".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 240-242. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Коптелова Н. Г.** Проблема рецепции русской литературы XIX века в критике Д. С. Мережковского (1880-1917 гг.). Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 342 с.
8. **Крылов В. Н.** Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2005. 268 с.
9. **Крылов В. Н.** Синтез литературы, эссенстики и критики в русском символизме // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: сборник статей и материалов международной научной конференции (3-6 мая 2006 г.). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. С. 418-423.
10. **Мережковский Д. С.** Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы / под ред. Е. А. Андрущенко. СПб.: Наука, 2007. 903 с.
11. **Никольский Б. В.** Д. С. Мережковский – критик // Северные записки. 1915. Апрель. С. 138-146.
12. **Сарычев Я. В.** «Субъективная критика» в системе теоретических и художественных исканий Д. С. Мережковского // Русская литературная критика серебряного века / отв. ред. С. Г. Исаев. Новгород: Новгородский гос. ун-т, 1996. С. 73-77.
13. **Холиков А. А.** Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: текстология, история литературы, поэтика. М. – СПб.: Нестор-История, 2014. 344 с.

**LITERARY-CRITICAL WORKS OF D. S. MEREZHKOVSKY OF 1893-1894:
GENRE, TYPOLOGY, ORIGINALITY**

Murtuzalieva Ekaterina Abdulmedzhidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
fiona70@mail.ru

The article analyzes the genre-typological originality, structure and range of problems of D. S. Merezhkovsky's literary-critical works written in 1893-1894. The author traces how the literary-critical method of Merezhkovsky evolves, the genre palette of his works expands. The paper establishes the links of literary criticism with critical prose. The essay "Noveishaya lirika" (The Newest Lyrics) reveals the influence of symbolism on the literary-critical thinking of D. S. Merezhkovsky. Basing on the study, the author determines the genre forms of D. S. Merezhkovsky's essays: a literary-critical essay, an obituary essay.

Key words and phrases: D. S. Merezhkovsky; genre-typological originality; symbolism; positivism; "Misticheskoe dvizhenie nashego veka" (The Mystical Movement of Our Century); "Pamyati Turgeneva" (In Memory of Turgenev); "Pamyati A. N. Pleshcheeva" (In Memory of A. N. Pleshcheev); "Noveishaya lirika" (The Newest Lyrics).

УДК 821.161.1

В статье анализируются философские взгляды Саши Соколова, касающиеся одной из важнейших онтологических проблем – категории времени. На основании анализа романа «Школа для дураков», а также различных философских концепций выявляется, что прозаик при помощи образных характеристик и различных художественных приемов подвергает пересмотру концепцию существования линейного времени и воплощает в своем произведении модель статического времени, в соответствии с которой все события существуют в настоящем. Писатель стремится обнажить и воспроизвести зыбкость и эфемерность человеческого существования, его нематериальность и отсутствие фактической достоверности. Мировоззренческая позиция Саши Соколова близка постулатам философии Платона и его концепции «статистического» и «динамического времени».

Ключевые слова и фразы: Саша Соколов; «Школа для дураков»; роман; постмодернизм; философия; время; стиль.

Органова Марина Хажпаговна

Кудаева Зинаида Жантемировна, д. филол. н., доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
ikbgu@mail.ru

ВРЕМЯ В РОМАНЕ САШИ СОКОЛОВА «ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ»

Исследование романа Саши Соколова «Школа для дураков» связано с необходимостью обстоятельного рассмотрения и анализа проблематики, художественного стиля писателя, его философских взглядов. Изучение первого романа Саши Соколова в отечественном литературоведении и критике связано с определением его художественного метода и места в литературном процессе, рассмотрением некоторых особенностей его поэтического стиля. Необычность формы, неоднозначность и сложность проблематики романа «Школа для дураков» породили различные трактовки его смысла.

Связь романа «Школа для дураков» с русским постмодернизмом обосновывается М. Липовецким [8], лингвистические особенности стиля исследуются в статьях А. Гениса и П. Вайля [2; 4], способ изображения образа героя романа в контексте фольклорной традиции рассматривается в статьях О. Дарк [5], М. Волгина [3], к изучению хронотопа романа обращена статья А. Зорина [6]. В. П. Руднев [9], И. С. Скоропанова [10] склонны видеть в романе черты модернистского направления, литературы «потока сознания», для которой характерно

воспроизведение психического состояния героев, жизни сознания. Однако исследования, посвященные комплексному, системному и всестороннему анализу творчества Саши Соколова, и в частности его романа «Школа для дураков», до сих пор отсутствуют.

Саша Соколов использует новые и необычные для отечественной литературы того времени художественные приемы – создает повествование от имени главного героя, страдающего душевным расстройством. Образ героя, в свою очередь, обуславливает использование новых композиционных и стилистических приемов: отсутствие единой сюжетной линии, цитатность, литературные реминисценции и интертекстовые вкрапления, словесная игра, хаотичность изложения, отсутствие синтаксиса, нерасчлененность лексики. Все это – приемы, характерные для постмодернистской литературы.

Однако не только необычность формы делает роман новым глубоким и знаковым явлением литературы 70-80-х годов XX столетия. Писатель подвергает сомнению и отрицанию одну из фундаментальных онтологических категорий материалистической концепции, в частности философское понятие времени, отражающее соотношение и взаимосвязь познания и действительности.

Оговоримся, что концепция времени, языка и пространства становится одной из ключевых проблем в поэзии и философии Иосифа Бродского. В эссе «Поклониться тени» (1997) поэт отмечает: «Оден действительно сказал, что время (вообще, а не конкретное время) боготворит язык, и ход мыслей, которому это утверждение дало толчок, продолжается во мне по сей день. Ибо “обожествление” – это отношение меньшего к большему. Если время боготворит язык, это означает, что язык больше, или старше, чем время, которое, в свою очередь, старше и больше пространства. <...> И не является ли тогда язык хранилищем времени? И не поэтому ли время его боготворит? И не является ли песня, или стихотворение, и даже сама речь с ее цезурами, паузами, спондеями и т.д. игрой, в которую язык играет, чтобы реструктурировать время?» [1].

Американский физик и писатель Алан Лайтман в романе «Сны Эйнштейна» воплотил в художественную форму различные теории времени, изобразив существование множества вселенных с иными временными координатами [7]. В романе «Школа для дураков», появившемся значительно раньше, нежели произведение А. Лайтмана (роман «Сны Эйнштейна» впервые был опубликован в 1993 году), находит воплощение одна из существующих концепций времени.

Растворяя реальность существования в сознании, природе и языке, Саша Соколов ставит под сомнение концепцию существования линейного или динамического времени. «Смиритесь! ни вы, ни я и никто из наших приятелей не можем объяснить, что мы разумеем, рассуждая о времени, спрягая глагол е с т ь и разлагая жизнь на вчера, сегодня и завтра, будто эти слова отличаются друг от друга по смыслу, будто не сказано: завтра – это лишь другое имя сегодня, будто нам дано осознать хоть малую долю того, что происходит с нами здесь, в замкнутом пространстве необъяснимой песчинки, будто все, что здесь происходит, е с т ь, я в л я е т с я, с у щ е с т в у е т – действительно, на самом деле есть, является, существует» [11] (здесь и далее в цитатах сохранено авторское оформление текста. – М. О., З. К.).

Отказываясь от существующей в физике теории динамической концепции времени, от так называемой «стрелы времени», согласно которой события по временной шкале распределяются на настоящее, прошлое и будущее, Саша Соколов воплощает в сознании своего героя – ученика спецшколы – модель статического времени, в соответствии с которой все события существуют в настоящем, и единственным параметром или шкалой их разграничения является понятие «раньше – позже».

Образ мальчика из «школы для дураков» призван подвергнуть сомнению и отрицанию идею материальности человеческого существования и утверждение постулата идеалистической философии о первичности сознания. Мировоззренческая концепция романа соприкасается с постулатами идеалистической философии Платона и его представлением о времени, согласно которому статическое время свойственно вечному «миру идей», динамическое же время – это время вещей, которое возникает и гибнет, но никогда не существует на самом деле: «...и докажу всем на свете, что во времени ничто находится в прошлом и будущем и ничего не имеет от настоящего, и в природе сближает с невозможным, отчего, по сказанному, не имеет существования, поскольку там, где было бы ничто, должна была бы налицо быть пустота...» [Там же].

Объясняя это особое отношение и понимание времени, герой представляет свою жизнь в виде длинной череды точек, которые, в свою очередь, являются перемежающимися произвольно сценами и эпизодами из жизни героя. «Дорогой Леонардо, если бы вы попросили меня составить календарь м о е й жизни, я принес бы листочек бумаги со множеством точек: весь листок был бы в точках, одни точки, и каждая точка означала бы день. Тысячи дней – тысячи точек. Но не спрашивайте меня, какой день соответствует той или иной точке: я ничего про это не знаю. Не спрашивайте также, на какой год, месяц или век жизни составил я свой календарь, ибо я не знаю, что означают упомянутые слова, и вы сам, произнося их, тоже не знаете этого, как не знаете и такого определения времени, в истинности которого я бы не усомнился» [Там же].

В эти произвольно существующие временные точки включаются и небольшие вставные новеллы и сцены из чужой жизни. Эта кажущаяся произвольность и ассоциативность изложения создает ощущение полной внутренней свободы героя – свободы от времени и окружающей действительности, в которой занят чтением газет погруженный в повседневность «отец наш» – воплощение несвободы.

Ассоциативные линии, сплетающиеся друг с другом, смещение временных и пространственных пластов изображения призваны обнажить и воспроецировать зыбкость и эфемерность человеческого существования, его нематериальность и отсутствие фактической достоверности. Реальность и правдоподобие картины жизни

обрывочно воспроизводится и присутствует в мозаике реальных образов – «отца нашего», «терпеливой и ласковой матери нашей», почтальона Михеева («а может его фамилия была, есть и будет Медведев?»), в пейзажах и описаниях дачного поселка, природы, окружающей его. Однако реальность отдельных картин и зарисовок сменяется, перетекает, как во сне, в расплывчатое, иллюзорное, неуловимое изображение жизни сознания героя, в котором отсутствуют мотивировки, нарушены причинно-следственные связи. Повествование схоже со сном, в котором вполне реальная прогулка на лодке происходит одновременно в разновременных пластах – в эпоху Ренессанса и советскую эпоху «развитого социализма» и воплощается то в образе ученика знаменитого художника, то мальчика из спецшколы, то в образе речной лилии – нимфеи. Свободное скольжение во времени, его разрывы и тонко уловимая взаимосвязь, существование героя в различных образах – дворника «в Министерстве Тревог», работника морга и т.д. призваны утвердить идею отсутствия смерти человеческого духа.

Жизнь сознания, существующего вне времени и воссоздающего разноплановые и разновременные картины жизни, – основная философская и эстетическая установка автора «Школы для дураков».

Время в романе разорвано, дискретно и существует по собственным законам. Свободное существование во времени изображено во взаимосвязи с картинками и образами, также свободными от привязки к пространству. Поэтому в ткань повествования вкрапляются реалистические вставки, изображающие умершего учителя Норвегова, сидящего на подоконнике и греющего босые ноги на батарее в школьном туалете, маленькие новеллы-зарисовки, прогулка по улице городка с возлюбленной ученика – Ветой Акатовой, описание станции («...будка стрелочника, кусты, будка для кассы, платформа, кстати, деревянная, скрипучая, дощатая, часто вылезали гвозди и босиком там не следовало ходить») и т.д. Глаголы, поставленные в скобки, в их различных временных формах – настойчивое напоминание того, что происходящее существует вне линейно текущего времени. Диалоги героя, обращенные к своему другому «я», его монологи, мысли, чувства и ассоциации формально призваны отобразить душевное расстройство героя; другая же и самая важная их функция – стремление выразить мысль о независимом от времени и реальной действительности свободе человеческого сознания.

Таким образом, роман Саши Соколова «Школа для дураков» – произведение не только новаторское для своего времени в формальном отношении. В нем подвергнуты пересмотру господствовавшие в общественной идеологии материалистические догматы, ее важнейшие когнитивные и онтологические установки (идея первичности материального существования, теория динамического времени) и утверждается модель статического времени, свойственного вечному «миру идей», миру человеческого сознания.

Список источников

1. **Бродский И. А.** Проза и эссе [Электронный ресурс]. URL: <http://iosif-brodskiy.ru/proza-i-esse.html> (дата обращения: 02.01.2018).
2. **Вайль П., Генис А.** Уроки школы для дураков: о романе С. Соколова «Школа для дураков» // Литературное обозрение. 1993. № 1/2. С. 13-16.
3. **Волгин М.** Бессмертное вчера: Чехов и Саша Соколов // Литературное обозрение. 1994. № 11/12. С. 13-15.
4. **Генис А.** Беседа седьмая. Горизонт свободы. Саша Соколов // Звезда. 1997. № 8. С. 236-238.
5. **Дарк О.** Мир может быть любой: размышления о «новой» прозе // Дружба народов. 1990. № 6. С. 223-235.
6. **Зорин А.** Насылающий ветер (о творчестве С. Соколова) // Новый мир. 1989. № 12. С. 250-253.
7. **Лайтман А.** Сны Эйнштейна [Электронный ресурс] / пер. В. Харитоновна. URL: http://lib.ru/INPROZ/LAJTMAN_A/sny.txt (дата обращения: 05.01.2018).
8. **Липовецкий М. Н.** Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики [Электронный ресурс]. URL: <http://glebland.narod.ru/postmod.htm> (дата обращения: 05.01.2018).
9. **Руднев В. П.** Несколько уроков в Школе для дураков Саши Соколова // На посту. 1998. № 2. С. 32-36.
10. **Скоропанова И. С.** Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. СПб.: Невский простор, 2002. 416 с.
11. **Соколов С.** Школа для дураков [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.misto.kiev.ua/PROZA/SOKOLOV/shkola.dhtml> (дата обращения: 02.01.2018).

TIME IN THE NOVEL “A SCHOOL FOR FOOLS” BY SASHA SOKOLOV

Ortanova Marina Khazhpagovna

Kudaeva Zinaida Zhanemirovna, Doctor in Philology, Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
ikbgu@mail.ru

The article analyzes the philosophical views of Sasha Sokolov concerning one of the most important ontological problems – the category of time. Basing on the analysis of the novel “A School for Fools”, as well as various philosophical concepts, it is revealed that by means of figurative characteristics and various literary techniques the prose writer revises the concept of the existence of linear time and embodies in his work a model of static time, according to which all events exist in present. The writer seeks to expose and reproduce the fragility and ephemerality of human existence, its non-materialism and the lack of factual reliability. The ideological position of Sasha Sokolov is close to the postulates of Plato’s philosophy and its ideas about “static time” and “dynamic time”.

Key words and phrases: Sasha Sokolov; “A School for Fools”; novel; postmodernism; philosophy; time; style.